

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.36871/hon.202503109

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КРИЗИСЫ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗРУШЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Наталья Станиславовна Диденко¹,
Ринат Ришатович Тимербаев²*

¹ Российская государственная специализированная академия искусств
121165, Российская Федерация, Москва, Резервный проезд, 12

² Государственный университет управления
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский проспект, 99

¹ nsdidenko@rambler.ru, ORCID: 0009-0004-2713-1673

² rinat-timerbaev2@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-2157-5892

В настоящее время общество сталкивается с появлением все большего числа кризисов, связанных с быстрым развитием социальных отношений и сложной дифференциацией различных сфер общественной жизни. Динамика кризиса представляет собой постоянный процесс социокультурной адаптации, разрушения и поиска новой идентичности, дестабилизации и достижения нового уровня стабильности. Этнокультурные кризисы рассматриваются как следствие разрушения в современном мире социокультурных коммуникаций. Анализируется взаимодействие культуры и цивилизации через призму искусства и практической деятельности, исследуется проблема кризисных изменений в контексте технологической цивилизации. Особое внимание уделяется противопоставлению двух фундаментальных особенностей культуры и цивилизации: антропоцентричной цивилизации, в рамках которой происходит покорение природы, и культуры, сохраняющей единство с природным началом. В работе выделяются важнейшие признаки кризиса, включающие разрушение системы, возникновение нового и деструктивные последствия, проявляющиеся во всех сферах общественной жизни. Ставится вопрос о способности искусства, как и всей духовной культуры, противостоять негативным последствиям научно-технического прогресса, и о возможных формах диалога культуры и цивилизации, их коэволюционного, гармоничного взаимодополняющего развития как условия преодоления последствий социокультурных кризисов. Исследование осуществлено с учетом ряда эвристических положений, содержащихся в обширной научной литературе в области этнокультурных кризисов и коэволюционного развития искусства и научно-технической деятельности, что позволяет представить комплексный взгляд на проблему социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: этнокультурные коммуникации, кризис, национальная идентичность, кризис идентичности

Для цитирования: Диденко Н. С., Тимербаев Р. Р. Этнокультурные кризисы как следствие разрушения социокультурных коммуникаций // *Художественное образование и наука*. 2025. № 3 (44). С. 109–114. <https://doi.org/10.36871/hon.202503109>

Original article

ETHNOCULTURAL CRISES AS A CONSEQUENCE OF THE DESTRUCTION OF SOCIO-CULTURAL COMMUNICATIONS

Natalia S. Didenko¹, Rinat R. Timerbaev²

¹Russian Specialized Academy of Arts
12 Rezervny pr., Moscow, 121165, Russian Federation

²State University of Management
99 Ryazansky prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation

¹uch-rgsai@mail.ru, ORCID: 0009-0004-2713-1673

²rinat-timerbaev2@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-2157-5892

At present, we are faced with an increasing number of crises related to the rapid development of social relations and the complex differentiation of various spheres of public life. The dynamics of crises is a constant process of socio-cultural adaptation, destruction and search for a new identity, destabilisation and achievement of a new level of stability. Ethnocultural crises are considered as a consequence of the destruction of socio-cultural communications in the modern world. The article analyses the interaction of culture and civilisation through the prism of art and practical activity, and examines the problem of crisis changes in the context of technological civilisation. Particular attention is paid to the opposition of two fundamental principles — an anthropocentric civilisation aimed at conquering nature, and a culture that preserves unity with the natural principle. The work highlights the key signs of a crisis, including the destruction of the system, the emergence of some new and destructive consequences manifested in all spheres of public life. The question is raised about the ability of art to withstand the negative consequences of scientific and technological progress and explore possible scenarios for a dialogue between culture and civilisation. The study is based on an analysis of extensive scientific literature in the field of ethnocultural crises and the co-evolutionary development of art and scientific and technical activity, which allows us to present a comprehensive view of the problem of socio-cultural transformations.

Keywords: ethnocultural communications, crisis, national identity, identity crisis

For citation: Didenko N. S., Timerbaev R. R. Ethnocultural Crises as a Consequence of the Destruction of Socio-Cultural Communications. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2025, no. 3 (44). P. 109–114. <https://doi.org/10.36871/hon.202503109> (In Russian)

Проблема социокультурных кризисов занимает центральное место в современном философском и культурном дискурсе, выступая своеобразным «нервом эпохи». Очевидность кризиса технологической цивилизации, обозначившаяся в работах О. Шпенглера, Н. Бердяева, К. Ясперса, П. Сорокина еще в начале XX века, стала мощным катализатором рефлексии. Она стимулировала формирование особого мировоззрения, пронизанного осознанием перелома эпох, и выделение области его системного изучения — «философии кризиса».

Сущность кризиса как глобального системного феномена, выходящего за рамки отдельных сфер жизни, исследуется в трудах как отечественных (А. С. Ахиезер, В. Г. Федотова, В. С. Степин), так и зарубежных (Ю. Хабермас, Э. Гидденс, З. Бауман) мыслителей. Кризис перестает быть лишь временной трудностью, но осознается как имманентное состояние модерна и постмодерна, требующее постоянного осмысления и поиска адаптационных стратегий. Он проявляется как в глобальных процессах (экологический кризис, кризис легитимно-

сти политических институтов), так и в сфере индивидуального существования (кризис смысла, идентичности).

По своей сущности и структуре кризис в искусстве, как и в духовной культуре в целом, всегда проявляет свою духовно-творческую «избыточность», оставаясь при этом в рамках «своей» цивилизации, и обуславливает зарождение и эволюцию новых культурных форм. Вместе с этим можно сказать, что разнообразные формы культуры эволюционируют в рамках «своей» цивилизации.

Ключевой аспект осмысления кризиса лежит в области диалектики — в понимании цивилизации и культуры как двух взаимосвязанных, но часто конфликтующих начал человеческого бытия. Эта антиномия, восходящая еще к дихотомии «природа-культура» Ж.-Ж. Руссо, получила глубокую разработку в философии XIX–XX веков (Ф. Теннис, Г. Зиммель, О. Шпенглер, Н. Бердяев). Цивилизация, ориентированная на инструментальную рациональность, практические ценности, эффективность и преобразование природной среды («антропоцентризм»), развивает технологии, институты, материальную основу жизни. Ее вектор — экспансия, покорение, оптимизация. Культура, основу которой составляют искусство, религия, мораль, язык, фольклор, ориентирована на символическое производство смыслов, ценностные ориентации, духовные императивы, идентичность. Ее ядро — искусство — основано на бескорыстном созерцании, выражении глубинных эмоций и интуиций через призму человеческой души, стремлении к гармонии и красоте. Бердяев подчеркивал, что искусство сохраняет глубинное единство с природой, являясь выражением космической энергии в человеке.

В кризисные эпохи противоречия между культурой и цивилизацией, как правило, обостряются. Искусство, как наиболее чуткий барометр социума, часто проявляет особую «духовно-творческую избыточность», выходя за рамки утилитарных задач цивилизации. Оно олицетворяет культурную память, архетипы, потенциал творческой свободы и критическую рефлексию над настоящим. Именно в искусстве, как отмечали многие теоретики (К. Г. Юнг, М. М. Бахтин), слои коллективной и индивидуальной психической реальности находят наиболее полное и образное воплощение, зачастую опережая рациональное научное познание в осмыслении сложных феноменов бытия, бесконечности, кризисных

состояний духа. Разнообразные формы культуры (от элитарной до массовой, от традиционной до авангардной) эволюционируют в лоне цивилизации, отражая ее жизненные сюжеты, но одновременно и сопротивляясь ее нивелирующему давлению, сохраняя локальные коды и уникальность. Кризисная ситуация в культуре часто обусловлена именно этой борьбой с господствующей цивилизационной парадигмой, требующей постоянной верификации и доказательности, в то время как сфера интуитивного, непознанного остается областью культурного поиска и символического выражения.

В каждом социуме использование естественных природных ресурсов идет на основе ценностей, постулируемых культурой, что отражается в конкретных произведениях искусства.

Мы можем наблюдать, что слои психической реальности имеют больше проявления в художественной рефлексии, чем в научных трудах. Такое же явление заметно и в процессе изучения как чего-то бесконечного, так и объективной реальности. Проявление кризисной ситуации обусловлено борьбой с существующей парадигмой и подкрепляется обязательной достоверностью и проверяемостью. В обратном случае непознанное так и остается в статусе неопределенности.

Цифровизация общества становится одним из ключевых факторов, разрушающих традиционные формы социокультурной коммуникации. Массовая культура, распространяемая через цифровые платформы, нивелирует уникальность локальных культурных кодов и приводит к унификации культурных практик. Социальные сети создают иллюзию коммуникации, заменяя реальное взаимодействие виртуальным общением.

Глобализация как процесс интеграции различных культур также оказывает двойное влияние. С одной стороны, она способствует обогащению культурного опыта, с другой, — приводит к маргинализации локальных традиций и разрушению устойчивых культурных паттернов. Этнические группы теряют свою идентичность под давлением унифицированных культурных стандартов.

К последствиям разрушения культурных коммуникаций можно отнести: культурную апатию, которая проявляется в утрате интереса к традиционным формам искусства и культуры. Молодежь все чаще предпочитает цифровые развлечения традиционным

культурным практикам, что приводит к разрыву межпоколенческой передачи культурного опыта.

Идентичный кризис выражается в потере четкого понимания собственной культурной принадлежности. Люди испытывают затруднения в определении своих культурных корней и ценностей, что создает внутренний конфликт и социальную дезориентацию.

Ревитализация традиций предполагает активное восстановление и переосмысление традиционных культурных практик с учетом современных реалий, что может включать: создание современных интерпретаций народных промыслов, интеграцию традиционных искусств в образовательные программы, развитие культурного туризма с акцентом на аутентичность.

Если в основе искусства всегда лежит идея бескорыстного созерцания и эмоции восхищения и благоговения перед природным универсумом, то цивилизация отражает (демонстрирует) принципы покорения и подчинения природы человеку. Главным отличием искусства от цивилизации является то, что первому присуще постоянное единство с природой, а цивилизации — антропоцентризм.

Из всей многоликой совокупности проблем актуальной в настоящее время являются этнокультурные кризисы. Выделим и проанализируем локальный в рамках этой темы, но одновременно глобальный в рамках этнокультурного развития вопрос. Предмет нашего анализа — выявление сдерживающих и разрушительных признаков цивилизации и творческо-созидательных компонентов искусства, воздействующих на процесс эволюции культуры. Способно ли искусство как сущностное ядро культуры побороть и ограничить пагубные для природы и человека последствия научно-технического прогресса? Если это возможно, то по каким сценариям и в каких проявлениях может отражаться этот диалог культуры и цивилизации?

Показывается, что сущностные различия цивилизации и культуры, на фоне которых раскрывается творческий потенциал культуры в духовном преображении жизни и гуманизации цивилизации, детерминируют возникновение причин социокультурных кризисов.

Практически во всех сферах жизни встречается понятие «кризис». С научной точки зрения кризис можно охарактеризовать следующими признаками: разрушение системы, возникновение нового, переходные

и изменчивые состояния, негативные и деструктивные последствия и так далее. Кризис возникает во всех сферах общества и влечет за собой разрушение ранее созданного, именно поэтому такие термины, как «экономический кризис», «политический кризис», «личностный кризис», «кризис искусства», «кризис образования» часто встречаются в научных трудах и в обычной жизни.

Центральной частью социальной системы человека и общества является стабильность и определенность. В случае, если социальная система терпит разрушение и пребывает в переходном состоянии, наступает кризис, и человек прибегает к помощи одного из древнейших способов распознавания окружающего мира — этнокультурной идентичности [4]. Изменение общественной системы служит причиной для поиска духовного самоопределения, с помощью которого человек создает систему личностной идентичности.

На сегодняшний день стираются ключевые отличия между различными культурами стран и народов, оказывающие сильное воздействие на личностную идентичность, и одновременно с этим четко прослеживается укрепление этнического самосознания из-за приближающихся трансформаций социума. Многогранная и неопределенная трактовка термина «этнокультурная идентичность» отражает многоаспектность и сложность данного процесса.

Разрушение, деградация исторически сложившихся систем коммуникации (языковых, религиозных, экономических и др.) как в социокультурном пространстве России, так и в масштабе СНГ и евразийской аксиосферы обусловлены эскалацией народных и этнических кризисов в РФ, которые попали под влияние мировых тенденций, что обусловлено также предыдущими этапами становления идентичности в России.

Этнокультурная идентичность обнаруживается одновременно с появлением соответствующего дискурса, это самовосприятие общества, выражение которого можно найти в различных массовых и элитарных трудах, поэтому данный термин идеологически изменчив [3]. СМИ играют важнейшую роль в процессе самоопределения и становления самоидентичности, делая из стремящегося к национальному определению индивида выгодную элитам внушаемую личность.

Идентичность этнокультурной составляющей представляется в виде нарратива, созданного группой людей в целях самопо-

вестования [2]. Процесс развития этнокультурной идентичности в Европе имеет схожие черты с процессом становления идентичности в России.

Очень часто случается так, что кризис этнокультурной идентичности порождается формированием и внушением реципиенту образов превращенной реальности и ложных потребностей в определении этнокультурной идентичности различными социальными слоями и институтами. Снизить опасность проявления данной тенденции можно путем постоянного анализа причин возникновения подобных явлений. Опыт СССР в данном вопросе основывался на философии постмодернизма: «утверждается то, что отрицается» (Деррида). Именно поэтому национальная этноидентичность подвергалась трансформации [1].

Кризис, понимаемый как системное разрушение, переходное состояние с непредсказуемыми последствиями и неизбежными потерями, стал неотъемлемой характеристикой современности, пронизывая все сферы от глобальной экономики и политики до глубинных слоев личностного бытия и самого искусства. Стабильность и определенность, составляющие ядро социальной системы, оказываются подорванными. В этой ситуации неустойчивости человек инстинктивно обращается к архаичным, фундаментальным способам самоопределения, таким как этнокультурная идентичность [4], ища в них опору и смысл. Глобальные трансформации общества делают поиск духовных и культурных оснований для построения личностной идентичности не просто актуальным, но экзистенциально необходимым.

Исследование роли искусства в преодолении кризисов техногенной цивилизации и ревитализации культурной идентично-

сти представляется одной из важнейших интеллектуальных задач нашего времени. Оно требует преодоления методологических барьеров, связанных с традиционной концентрацией научной мысли на вопросах коэволюции искусства и техногенного развития, часто в ущерб анализу их глубинных противоречий. В данном случае необходим междисциплинарный подход, объединяющий принципы и методы философии, культурологии, социологии, антропологии, искусствоведения, экологии.

Перспективы видятся в следующем:

- глубоком изучении конкретных кейсов успешной ревитализации традиций и влияния искусства на экологическое и социальное сознание;
- разработке теоретических моделей «устойчивой культуры» в условиях перманентного кризиса;
- анализе потенциала новых цифровых технологий не как угрозы, а как инструмента сохранения и актуализации культурного наследия (цифровые архивы, виртуальные реконструкции, онлайн-платформы для ремесленников);
- поиске эффективных культурных политик на локальном, национальном и глобальном уровнях, способных поддерживать баланс между инновацией и традицией, глобальным и локальным.

Кризис, при всей его разрушительности, несет в себе и потенциал обновления. Искусство, обладая уникальной способностью к рефлексии, генерации смыслов и созиданию новых форм, может стать не просто зеркалом кризиса, но и активным участником поиска путей к более гармоничному диалогу между культурой, цивилизацией и природой. Задача общества — создать условия для реализации этого потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бушуев В. В., Титов В. В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. Шолохова. 2011. № 4. С. 77–94.
2. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 20–21.
3. Кочетков В. В., Грачилов Е. Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Применение «жесткой» и «мягкой силы» во внешнеполитических целях: теория и практика : сборник научных трудов школы системных исследований в области политэкономии международных отношений / под ред. А. А. Кокошина, А. А. Громько, А. А. Сидорова. М. : Изд-во Московского университета, 2020. 448 с.
4. Мартьянов В. С. Конфликты идентичностей в политическом проекте модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анали-

за : сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.

REFERENCES

1. Bushuev V. V. Titov V. V. National and State Identity in the Modern World and the Role of Historical Policy in Its Formation (theory-methodological analysis). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. Sholokhova* [Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities]. 2011, no. 4. P. 77–93. (In Russian)
2. Vernadsky V. I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow, 1988. P. 20–21. (In Russian)
3. Kochetkov V. V., Grachikov E. N. Identity as a Source of China's "Soft Power". *Kokoshin A. A., Gromyko A. A., Sidorov A. A. (ed.) Primenenie "zhestkoi" i "myagkoi sily" vo vneshnepoliticheskikh tselyakh: teoriya i praktika* [The Use of "Hard" and "Soft Power" for Foreign Policy Purposes: Theory and Practice: collection of scientific papers of the School of System Research in the field of political economy and international relations]. Moscow, 2020. 448 p. (In Russian)
4. Martianov V. S. Identity Conflicts in the Political Project of Modernity: Multiculturalism or Assimilation? *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a Subject of Political Analysis: collection of articles based on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference]. Moscow, 2011. 299 p. (In Russian)

Информация об авторах:

Диденко Н. С. — кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин.

Тимербаев Р. Р. — аспирант кафедры философии.

Information about the authors:

Didenko N. S. — Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities.

Timerbaev R. R. — Postgraduate student at the Department of Philosophy.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2025 года; одобрена после рецензирования 16 июня 2025 года; принята к публикации 18 июня 2025 года.

The article was submitted May 5, 2025; approved after reviewing June 16, 2025; accepted for publication June 18, 2025.